

УДК 392.55

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ПОЛИЭТНИЧНОГО КЫРГЫЗСТАНА

К.С. Кокомбаев

Рассматривается вектор общественного, исторического развития Кыргызстана как многонационального государства.

Ключевые слова: советский народ; образ жизни; интернационализм; полиэтничность.

В контексте преемственности образа жизни и передаче социально-исторического опыта из поколения в поколение кыргызский народ имеет традиционные и геополитические особенности. В них особое место отводится советскому периоду и определяющей, исторической роли России. Россия, как “государство-маяк” на рубеже XVIII–XX столетия, сыграла решающую роль в становлении и развитии кыргызской государственности. Важное значение в исторической ретроспективе Кыргызстана занимает период советской власти, когда интенсивность кыргызско-российских отношений стала определять статусом союзной республики в составе СССР.

Кыргызстан, пребывая в политической, экономической и социально-культурной орбите интересов СССР (с принятием конституции 1936 г.), получил соответствующий вектор общественного, исторического развития. Главенствующая ориентация кыргызского народа, как и других народов, на коммунистическую, советскую идеологию предопределяла пропаганду интернационализма. Всемерное утверждение в самосознании человека классового подхода, равноправия наций и народов, и проведение соответствующей политической линии коммунистической партии исключали самостоятельное этнокультурное развитие субъектов Союзного государства. Советская идеологическая доктрина выдвинула на первый план классовый подход в формировании коллективной идентичности, тем самым осуществляя основательную корректировку их образа жизни на протяжении более чем 70 лет. На идейной основе интернационализма, коллективная идентичность была представлена главным политическим и социально-идеологическим критерием для определения человека в обществе, основой для формирования новых социальных групп, нового самосознания [1, с.136].

Безусловно, что сама идея интернационализма имеет позитивную интеграционную основу,

и в масштабе многонационального государства была необходимой политической линией для государствообразующего этноса в лице русского народа. Классовая сторона отражалась в социально ориентированной идеологической доктрине, исходящей из основ коллективистской формы жизнедеятельности и общности в составе единого “советского народа”. Коммунистическая идеология, выражая идентичность советских людей, общечеловеческие принципы дружбы народов и солидарности трудящихся, в то же время не особо приветствовала идейных вдохновителей этнического образа жизни. Общение представителей этнических общностей на родном для них языке всегда осуждалось в обществе, а местами и пресекалось.

Исторические факты советского периода говорят о том, что этническая культура, “благодаря” политике интернационализации, становилась не обязательным компонентом образа жизни кыргызов. Она вынуждена была пребывать в положении изгоя, постепенно лишаясь идейных вдохновителей из числа национальной элиты, которая попадала в ряд националистов. В частности, репрессии в 30-х гг. XX столетия и расстрел части передовой интеллигенции в 1937 г., осуждение представителей политической элиты в сталинское время оставили тяжелый след в угасании этнокультурной колоритности. Тотальный контроль и преследование научных работников, преподавателей, студентов за проявление национальных чувств (не национализма) оставались главным средством дегуманизации политики интернационализации, особенно проявившимися после алма-атинских событий 1986 г.

Российские исследователи Д.Г. Когатко и В.Х. Тхакахов определяют, что сильная сторона интернационализма, как ориентационного центра, состоит в объеме и структуре его социальной обращенности. Изначально он формировался вне религиозной, этнической почвы, как государственно-

политический компонент идентичности. Интернационализм в качестве одной из фундаментальных основ советского типа идентичности обусловил социальную и идейную привлекательность российской цивилизации периода советского модерна. Идейная привлекательность интернационализма, имея общечеловеческие ценности, все же не смогла стать основополагающей в поведенческой деятельности и повседневной жизни граждан страны с полиэтничным населением.

Пропаганда коммунистами идеи интернационализма, равноправия и дружбы народов изначально была утопической и сыграла не однозначную роль в судьбе народов. Практически, реально отражая центристскую политику “старшего брата” и обособленность Москвы, интернациональная политика искусственно насаждала идентичность “советского образа жизни”. Чрезмерная идеологизация и негативные социальные практики (дискриминация по национальному признаку) поставили под сомнения ресурсы и перспективы интернационального принципа идентичности [2, с. 67].

Игнорирование национально-культурной самобытности народов и пренебрежение их интересами и ценностями не могли привить в массовом сознании национально-гражданскую идентичность, стремясь к тождеству в рамках такого сильного политического института, как СССР. Стратегия формирования национально-государственной идентичности и создания “советского народа” завершились событиями сначала в Алматы, а затем побоищем в Сумгаите, Нагорном Карабахе и других городах и республиках [3, с. 267], приведшие в итоге к дефолту идеи интернационализма и разрушению самого государства.

За годы советской власти, господства коллективистской, марксистско-ленинской идеологии население Кыргызстана подверглось радикальным воздействиям во всех сферах жизни. Изменению подвергся сам социум, постепенно “обогащаясь” поликультурным содержанием на различных стадиях развития. Полиэтнический колорит обретал свою бытность в основном в процессе искусственной миграции иноэтнических групп в республику. Насильственное переселение иноэтнических общностей в Киргизскую ССР и компактное их расселение в различных регионах республики не могло не сказаться на уровне толерантности в межличностных, межгрупповых и тем более в межэтнических отношениях. Локальность этнокультурных образований, сохраняющих на основе этносоциальной памяти свою обособленность, способствовала столкновению интересов с другой локальностью, усиливая значимость собственной

идентичности в своей общности и не тождественности с иной.

Фактор не тождественности со своей общностью традиционный этносоциум зачастую воспринимал как не совсем приемлемое для них явление, чем и вызывалась интолерантность во взаимоотношениях. Тем не менее этносоциальная память, обеспечивающая взаимосвязь прошлого и настоящего, пребывает в подвижном состоянии, имея преемственность и изменчивость. Она существует постоянно и реализуется в результате столкновения воспоминаний и поведений, относящихся к разным эпохам и сочетающихся в самых неожиданных комбинациях [4, с. 62]. В силу многих объективных и субъективных предпосылок кыргызский полиэтнический социум обретал новое качественное состояние, выраженное совокупностью около ста национально-культурных общностей.

Обретенный многонациональный колорит в рамках историко-культурной, социально-экономической и политической жизни современного государства постепенно трансформировал образ жизни кыргызов. Об этом свидетельствуют факты истоков формирования полиэтничности, охватившие определенный промежуток времени, где советский период развития имеет особое значение в жизнедеятельности кыргызского народа. В процессе постепенного слияния разноликой массы, взаимного сотрудничества представителей разных этнических общностей на территории Кыргызстана обеспечивался интеграционный процесс в рамках единой союзной государственности.

В период исторического развития СССР искусственное смешивание различных этносов и социально-культурных особенностей было стремлением унифицировать население национально-этнических территориальных образований. А.И. Токтосунова пишет, что “Национальный стереотип мышления, сведенный к внешним характеристикам проявления своеобразия, привел к нарушению внутренней целостности архетипа сознания, что естественным образом сказалось на социокультурном развитии кыргызского общества. А также, она утверждает, что – кыргыз, на мировой арене, как и любой другой представитель Средней Азии, ассоциировался с феноменом советского человека (чаще всего русского) с определенным набором идеологических установок” [5, с. 365].

Поэтому, наличие двух уровней амбивалентного самосознания у советских людей, выраженных в возможностях одновременно ощущать себя представителем и собственного этноса, и более широкой надэтнической, “интернациональной” общности – советского народа, подчеркиваемого

М.Е. Поповым, соответствует действительности [6, с. 136].

Согласно данным М.Н. Карыбаевой, на анкетный вопрос населения в 1998–1999 гг. «Кем вы ощущаете себя сегодня?» абсолютное большинство (64,8 %) считали себя гражданами Кыргызстана, в том числе и некиргызы, проживающие на территории республики; 12,8 % респондентов продолжали считать себя гражданами СССР [7]. А к 2003 г. на вопрос «Кем вы себя ощущаете?» более 90 % кыргызов, русских и узбеков и 69,2 % других национальностей идентифицировали себя как представителей своей национальности [8, с. 171].

Эти данные свидетельствуют о том, что интеграция различных этносов в кыргызстанском обществе остается достаточно слабой. Однако следует подчеркнуть, что процесс полиэтнизации населения Кыргызстана начался задолго до образования союзного государства с добровольной миграцией иноэтнических групп в просторы горного края, и фактическое смешивание с коренными жителями обеспечивало динамику развития колоритной полиэтничности.

Наряду с титульной нацией, у истоков полиэтничности Кыргызстана стояли родственные, идентичные по языку – казахи и узбеки, населявшие просторы Ала-Тоо века. Впоследствии, во второй половине XIX – начале XX вв. переселились русские и украинцы, дунгане и уйгуры. А также, в довоенные и послевоенные годы (Великая Отечественная война), усилился приток иноэтнических групп из Северного Кавказа и из других регионов СССР, насильственно переселенных сталинской политикой. В процессе переселения этнических общностей, несмотря на существенные их различия, полиэтничность постепенно обрела жизнеспособность, отражаясь на самосознании коренного населения и самих переселенцев.

Впоследствии, в силу определенных социально-экономических причин и весьма значимых политических мотивов, кыргызский полиэтнический социум подвергался трансформации. Трансформация полиэтнического социума способствовала изменению как среды пребывания, так и психологии самих людей, обогащая факторы взаимовлияния. Однако факторы взаимовлияния не всегда выражались позитивными мотивами, характеризую этическую самооценку отдельных лиц. Постепенно, в процессе взаимных контактов (учеба, работа, общественная среда и т.д.), проявлялись признаки интолерантного восприятия «иног» из-за этнокультурных различий между разными представителями республики. А.Г. Вишневский отмечает, что «инструментальная» культурная

революция происходила во всех частях СССР, и, казалось бы, созданный ею Homo soveticus должен был стать универсальным человеческим типом на всем пространстве бывшего Союза. На самом же деле, вследствие разных ресурсных возможностей районов империи, их разной готовности к модернизации и неодинаковости ее «инструментальных» результатов, соотношение традиционного и современного начал, соединившихся в «советском простом человеке», также было неодинаковым. Но все же различия такого рода быстро сглаживались, и не они были главными» [9, с. 287].

Несмотря на жесткий стиль руководства центра, все же на местах, в том числе и в Кыргызстане, проявлялись некие шовинистские и националистские взгляды. Скрытые формы национализма не оставались без внимания у командно-административной системы управления, и всегда следовало жесткое наказание, когда шовинизм имел не только скрытую политическую опору от центра. Тем самым национальный вопрос приобрел большую остроту не на местах, а в умах Центрального аппарата управления, не обеспечивших реального равноправия, не удержавших бытность Союзного государства с эпохальным распадом крупнейшей Коммунистической державы.

Проявление интолерантности на местах способствовало росту противоречий, столкновению интересов, ценностей, усиливших стремление людей к идентификации на основе этнического происхождения. Особенно это усилилось с распадом Союзной державы и приобретением суверенитета и независимости республиками, способствовавших росту этноцентристских воззрений, в том числе и в кыргызском полиэтническом социуме. Эгоцентризм способствовал постепенному угасанию советского социального оптимизма, ослабляя толерантность среды пребывания человека.

Следует подчеркнуть, что с распадом многонационального государства СССР в начальные годы суверенитета и независимости, значительная часть населения новообразованного Кыргызстана не могла отречься от бытности союзной идентичности. Предположение о возможности реанимации единого Союза зиждилось в функции исторической памяти, когда население республики отождествляло себя с общностью советских людей, связывая себя с позитивным прошлым крупной мировой державы. Об этом свидетельствуют факты сохранения в сознании масс союзной идентичности во всех постсоветских странах, оставаясь в статусном отношении социально значимой и в последующие годы независимости.

Литература

1. *Попов М.Е.* Российская идентичность: векторы развития в контексте национальной безопасности / М.Е. Попов. Ставрополь, 2009.
2. *Когатько Д.Г., Тхакахов В.Х.* Российская идентичность: Культурно-цивилизационная специфика / Д.Г. Когатько, В.Х. Тхакахов. СПб.: Алатайя, 2010.
3. *Сааданбеков Ж.* Авторитаризм и демократия на Востоке / Ж. Сааданбеков. Астана: Фолиант, 2003.
4. *Молдобаев К.К.* Этносоциальная память, идентичность и глобализация / К.К. Молдобаев. Бишкек, 2005.
5. *Токтосунова А.И.* Этнокультурная идентичность и диалог в условиях глобализации / А.И. Токтосунова. Бишкек, 2007.
6. *Попов М.Е.* Российская идентичность: векторы развития в контексте национальной безопасности / М.Е. Попов. Ставрополь, 2009.
7. *Карыбаева М.Н.* Национальное самосознание: философско-методологический анализ: дисс. ... канд. филос. наук / М.Н. Карыбаева. Бишкек, 1999.
8. *Чотаева Ч.Ч.* Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана / Ч.Ч. Чотаева. Бишкек, 2005.
9. *Вишневский А.Г.* Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневский. М., 1998.